

О сумирскомъ языкѣ и его отношеніи къ угро-алтайскимъ языкамъ.

Д-ра А. Германа.

Сумерійскій или, какъ правильнѣе сказать, сумирскій языкъ — древнѣйшій культурный языкъ міра. Около тысячи лѣтъ до Рождества Христова его больше не существовало, но извѣстія о немъ въ литературѣ его, состоящей изъ клинообразныхъ писемъ, восходили ко времени болѣе 4500 лѣтъ до Р. Хр. Въ теченіе 3500 лѣтъ своего существованія языкъ съ первыхъ началъ, когда сумирцы изобрѣли свою систему письма, развивался и достигъ постепенно значительной высоты, о которой мы получали извѣстія только посредствомъ изслѣдованія и чтенія клинообразныхъ писемъ на камняхъ въ развалинахъ Вавилона и другихъ сосѣднихъ городовъ. Родина сумирцевъ находилась въ синеварской землѣ, а именно въ области рѣкъ Евфрата и Тигра. Сумирскій языкъ былъ раздѣленъ на два нарѣчія, собственное сумирское въ южной и аккадское въ сѣверной части. Южное нарѣчіе было чище сѣвернаго, но оба составляли одинъ сумирскій языкъ.

Интересенъ сталъ потомъ вопросъ о томъ, къ которому племени принадлежатъ сумирскій народъ по даннымъ его языка. Французскій ученый Опперъ (Oppert) и англійскій знатокъ клинообразныхъ писемъ Роалинсонъ (Rawlinson) высказали то мнѣніе, что сумирскій языкъ принадлежитъ по происхожденію къ уралоалтайскимъ языкамъ. Къ нимъ присоединился финляндскій ученый Юрьё-Коскиненъ (Yrjö Koskinen). Потомъ французскій ученый Ленорманъ (Lenormant), отличный знатокъ клинообразныхъ писемъ, былъ того же мнѣнія, что именно сумирцы, по даннымъ ихъ языка, были народъ урало-алтайскаго или еще точнѣе даже угро-финскаго происхожденія. Къ нему присоединились и англійскіе ученые Сяпсъ (Smith) и Сэйсъ (Saysse), хорошо занимавшіеся чтеніемъ клинообразныхъ писемъ и угро-алтайскими языками. За ними послѣдовали нѣмецкіе ученые Онкенъ (Opken) и Гоммель (Hommel) и большое число другихъ нѣмецкихъ и французскихъ изслѣдователей.

Но и *противъ* этого сродства угро-алтайскихъ языковъ съ сумирскимъ языкомъ выступило нѣсколько ученыхъ, и главнымъ образомъ трое, именно: французскій ученый Галеві (Halévy), нѣмецкій знатокъ сумирскаго языка Гауптъ (Paul Haupt) и доцентъ санскритаго языка въ Гельсенгфорсѣ Доннеръ (Donner). Но надо сказать, что Галеві и Гауптъ слабо или вовсе не занимались угро-финскими языками, а Доннеръ, написавшій нѣсколько хорошихъ сочиненій по угро-финскому сравнительному языковѣдѣнію, какъ мнѣ кажется, нарочно игнорируетъ множество сродныхъ

мотивовъ и элементовъ. О другихъ противникахъ сродства сумирскаго языка съ угро-алтайскими не хочу говорить, потому что они, по незнанію угро-финскихъ языковъ, не имѣютъ никакого значенія. Самые лучшіе знатоки угро-финскихъ языковъ — финскіе ученые Кастренъ (Castrén) и Альквистъ (Ahlqvist) не имѣли случая высказывать свое мнѣніе противъ или за, но по характеру ихъ филологическихъ изслѣдованій ихъ можно причислить къ первой группѣ, предполагающей сродство сумирскаго языка съ угро-финскими.

Обратимся теперь къ самому сравненію языковъ, о которыхъ у насъ рѣчь.

Чтобы установить сродство одного языка къ другому или другимъ, мы должны найти подобія, похожія или идентическія формы 1) по фонетикѣ, 2) по этимологіи, 3) по лексикографіи и 4) по синтаксису — во всѣхъ сравниваемыхъ языкахъ.

Касательно фонетики сумирскаго языка надо сказать, что дѣлая его звуковую конструкцію имѣетъ такой же простой прозрачный характеръ, какой имѣютъ всѣ угро-алтайскіе языки. Свойство языка таково, что каждое слово въ началѣ своимъ имѣетъ только одинъ согласный звукъ — по примѣру большей части угро-алтайскихъ языковъ, избѣгающихъ въ началѣ словъ сложныхъ звуковъ ч, щ, ц и пр. Въ среднихъ словъ согласный звукъ слѣдуетъ послѣ гласнаго и гласный послѣ согласнаго, какъ въ угро-финскихъ языкахъ, а дифтонговъ или сложныхъ согласныхъ мало. Слова имѣютъ большею частію только одинъ слогъ, рѣдко два, очень рѣдко три слога.

Однимъ изъ главныхъ признаковъ угро-алтайскихъ языковъ считаютъ такъ называемую вокальную гармонию или сходство гласныхъ звуковъ внутри одного несложнаго слова. Этотъ важный грамматическій законъ состоитъ въ томъ, что гласные звуки раздѣляются на три части: 1) твердые а, о, и, 2) мягкіе ä, ö, ü и з, средніе е, і.

Этотъ законъ вокальной гармоніи, — хотя языкъ имѣетъ повидимому другіе звуки для словъ, — въ самомъ дѣлѣ составляетъ то же самое звуковое явленіе, которое мы находимъ въ названныхъ угро-алтайскихъ языкахъ, и уже поэтому каждый знатокъ долженъ относить сумирскій языкъ къ угро-алтайскимъ языкамъ. Такъ и поступилъ въ особенности французскій изслѣдователь Ленорманъ, на что и имѣлъ право. Эта сторона дѣла должна быть тѣмъ болѣе основною, когда мы знаемъ, что законъ вокальной гармоніи существуетъ только въ угро-алтайскихъ языкахъ, а его вовсе нѣтъ въ аrio-европейскихъ.

Касательно этимологіи надо сперва замѣтить, что сумирскій языкъ не имѣетъ грамматическаго рода словъ, т. е. у него нѣтъ словъ мужского, женскаго и среднего родовъ, какъ напр. имѣютъ почти всѣ языки аrio-европейскаго происхожденія. Древній ассирійскій языкъ имѣлъ слова мужского и женскаго родовъ, какъ и всѣ семитическіе языки, поэтому очень различался отъ сумирскаго языка, отъ котораго онъ заимствовалъ много словъ. Какъ извѣстно, всѣ языки угро-алтайскихъ народовъ безъ исключенія не имѣютъ никакого грамматическаго рода словъ. Въ томъ и состоитъ одинъ изъ главныхъ признаковъ ихъ сродства какъ между собою такъ и съ сумирскимъ языкомъ. Всѣ языки угро-алтайскихъ народовъ, какъ и сумирскій, обозначаютъ естественный мужской и женскій полъ особенными отдѣльными словами, не имѣющими для себя, по грамматикѣ, ни мужского, ни женскаго, ни среднего родовъ.

Относительно отдѣльныхъ словъ надо сказать, что сумирскій языкъ по лексикографической сторонѣ еще не достаточно изслѣдованъ и обработанъ. Мы просто не знаемъ всѣхъ сумирскихъ словъ, составляющихъ обширную литературу клинообразныхъ писемъ на камняхъ въ развалинахъ оріентальныхъ городовъ. Можно надѣяться, что количество ихъ будетъ увеличиваться въ будущемъ. По числу тѣхъ словъ, из-

торыя до сихъ поръ стали извѣстны и изъ которыхъ состояли прочитанные сумирскіе тексты, соответствуютъ по значенію и смыслу подобнымъ словамъ угро-алтайскихъ языковъ. Это число не очень велико, но, по количеству всего запаса извѣстныхъ словъ, довольно достаточно для сравненія. Оно составляетъ и матеріалъ для сравненія сумирскаго языка съ другими угро-алтайскими языками по лексико-графіи.

Въ послѣдующемъ изложеніи я приведу нѣсколько словъ:

По-сумирски *ad* или *adda* „отецъ“, по-медійски *atu*, *adda*, по-эстски *att*, *ata* или *ätt*, по-фински *ati* „тотъ“, по-мадьярски *atya* „отецъ“, по-остякски *ata*, по-вогульски *aze*, по-вотакски *ataj*, по-мордовски *ata* „старикъ“, по-черемисски *asi*, *ati*, *ata*. Корень слова перешелъ, кажется, и въ аріо-европейскіе языки напр. по-гречески *ἄτα*, по-русски *от-ца*. Кроме того сумирцы имѣли бога *Atar*, „отца“ свѣта.

По-сумирски *nene* „женщина, дѣвица“, по-эстски *neid*, *neiu*, *neitji* „дѣвица“, по-фински *neito*, *neiti*, *neitsyt*, по-лапарски *nieid*, *neit*, *neita*, по-мадьярски *nő*, по-маньчжурски *neinei*, по-китайски *nin*, по-зырянски *nil*. Съ той же основы по-фински *nainen* „жена“, по-вотски и венески *naine*, по-эстски *naene* или *naine*, по-ливски *nai*, по-мадьярски *nő*.

По сумирски *an* „небо“, *anna*, *annab* „богъ, богиня“ или „отецъ, мать“, по-медійски, *annar*, по-турецки и татарски *ana* „мать“, по мадьярски *anya* „мать“, по-вотакски *ana*, *ana*, по-остякски *angi*, по-лапарски *aedne*, по-вотски *enne*, по-тунгуски *änpä* „мать“, по-эстски (въ феллинскомъ нарѣчій) *änp* „мать“.

По-сумирски *akku* „большой“, по-индійски *ukku*, по-фински *ukko* „дѣдушка, старикъ“, а также мнѳологическое божество по-эстски также *ukku*, *Uku*, по-венски *uk*.

По-сум. *tur* „сынъ, ребенокъ“, по также „начальникъ“, по-медійски *tar*, по-эст. (въ верроскомъ нарѣчій) *tsura* „юноша“, по-мад. *gyermek* „ребенокъ“, по-мрд. *tsur* „сынъ“, по-турецки (въ восточн. нар.) *tura* „королевскій дворъ, начальникъ“.

По-сум. *ërim*, *ëriv*, *ëri* „рабъ, слуга“, по-эст. *ori*, по-фин. *orja*, по-ливски *vërg*. Другая форма сумирскаго слова *eri*, *uri*, *ur* „слуга“, по-мадьярски *úr* „господинъ“. По Юрь-Коскинену аріо-европейскій корень по-санскр. *ayrja*, по-пѣм. *Ehre* по-франц. *air* того же происхожденія. Мадьярское слово *úr* находится въ фин. яз. *uros*, по-зыр. *veres* или *verös*, а также по-литовски *uugas*, по-латышски *virs* и по-латински *vir*. По мнѣнію Коскинена сумирцы брали себѣ арійцевъ въ качествѣ слугъ, поэтому столь разныя понятія соединяются въ одномъ словѣ.

По-сумиро-аккадски *gi* или *ge* „почъ“, по-фип. *uð*, по-эст. *õõ*, по-мрд. *ve*, по-чер. *jut*, по-вотак. *üi*, по-зыр. *voi*, по-лапар. *igja*, по-ост. *at*, по-вог. *i* и *edi*, по мадьяр. *éj*, *ejszaka*, по-турецки *gedsche*.

По-сум. *är* „страна свѣта“, по-мадьярски *or-szag* „страна, земля“, по-эст. *kaag*, по-фип. *kaagi*.

Отдѣльныя слова можно находить общія у сумирскаго языка съ другими языками, напр. по сум. *gala* „великій“, по-эст. *Kole* „страшный, громадный“, по сум. *sagig* „сумасшествіе“, по-эст. *jõgedus*, по-фин. *jokeus*; по-сум. *kal* „сердечный“, тронутый“, по-эст. *hale*, сум. *jaga* или *sada* „по-эст. *süda*, по-фин. *jydän*; по-сум. *ila* „черезъ“, по-эст. *üle*; по-сум. *meni* „поди“ по-эст. *mine*; по-сум. *ena* или *enu* „господинъ“, по-эстски *onu* „дядя“ (по значенію „гость, господинъ“ *kõla*, *onu*); *dinğir* „богъ“, по-турецки *tengir*; по-сум. *nzu* „мясо“, по-мад. *hus*; по-сум. *til* „полный“, по-мад. *tele*; по-сум. *pal* „мечъ“, по-мад. *pallas*; по-сум. *mar* „до-

рога, по-мадѣ. *mor*; по-сум. *ar* „носъ“, по-мадѣ. *ogr*; по-сум. *naβ* „свѣтъ“, по-мадѣ. *par* „день“; по-сум. *sal* „yulvā“, по-мадѣ. *szül* „родить“; по-сум. *ud* „солнце“, по-монгольски *ud*; по-сум. *ê* „домъ“, по-турецки *ev*; по-сум. *gallies* „дорогой“, по-эст. и фин. *kallis*.

Мѣстоимѣнія личныя сумирскаго языка имѣютъ, безъ сомнѣнія, тѣ же самыя основы, которыя существуютъ почти во всѣхъ угро-алтайскихъ языкахъ. Но надо сказать, что эти самыя основы или элементы встрѣчаются и въ аріо-европейскихъ языкахъ, а поэтому нѣкоторые ученые, напр. Галеви и Донперъ, утверждаютъ, что эти элементы не исключительно угро-алтайскіе и не могутъ служить доказательствомъ сродства между сумирскимъ языкомъ и угро-алтайскими. Нельзя отрицать, что дѣйствительно въ нѣкоторыхъ аріо-европейскихъ языкахъ существуютъ мѣстоимѣнія, состоящія изъ подобныхъ элементовъ. Но это не доказательство противъ сродства сумирскаго языка съ угро-алтайскими. Сумирскій языкъ, существовавшій прежде всѣхъ извѣстныхъ языковъ какъ языкъ культурный, имѣлъ вліяніе и на аріо-европейскіе языки, но самъ остался угро-алтайскимъ языкомъ. Характеръ его такого рода. Поэтому и мѣстоимѣнія ближе угро-алтайскимъ чѣмъ аріо-европейскимъ.

Еще болѣе, чѣмъ это простое сравненіе, доказываетъ сродство сумирскаго языка съ угро-алтайскими способъ присоединенія посессивныхъ суффиксовъ къ корню имени существительнаго. Этотъ способъ тотъ же самый, который существуетъ напр. въ финскомъ и мадярскомъ языкахъ, хотя суффиксы, какъ кажется, частью, по составу звуковыя. Такъ напр. по-сумирски *adda-mi* „отецъ мой“, по-фински *isa-ni*, по-мадярски *atyá-mi*; по-сум. *adda-su* „отецъ твой“, по-фин. *isa-si*, по-мадярски *atyá-d*; по-сум. *adda-na* „отецъ его“, по-фин. *sa-nsa*, по-мадѣ. *aty-ja*; по-сум. *adda-me* „отецъ нашъ“, по-фин. *isa-mme*, по-мадѣ. *atyá-nk* и пр. Такого способа присоединенія посессивныхъ суффиксовъ какъ и самыхъ суффиксовъ не существуетъ въ аріо-европейскихъ языкахъ, что подтверждаетъ мнѣніе Лепормана, который не замѣтилъ вполнѣ этого обстоятельства.

Бросая взглядъ на эти формы именъ числительныхъ, мы дѣйствительно должны признать, что сходство ихъ поразительно. Имена числительныя играютъ, какъ извѣстно, главную роль въ дѣлѣ установленія сродства между языками.

По синтаксису мы не имѣемъ довольно матеріала для сравненія. Сумирскія сложныя формы, напр. *tursal*, дословно „дѣтя-дочь“, т.-е. молодая дѣвица, по-эст. *tutarlaps*, по-мадж. *sargan-jui*; *si-me*, дословно „глаза вода“ т.-е. слеза, по-эст. *silma-wesi*, по-мадж. *yasa-i-muke* и пр. доказываютъ вѣстакъ соотношеніе сумирскаго языка къ угро-алтайскимъ языкамъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ, приведенныхъ мною данныхъ, къ объясненію соотношенія между сумирскимъ языкомъ и угро-алтайскими, я прихожу къ тому мнѣнію, что сумирскій языкъ сроденъ съ угро-алтайскими языками и сумирскій народъ по происхожденію близокъ къ народамъ монголо-финскаго племени. Мы получимъ еще болѣе доказательствъ этого сродства, когда клинообразная литература, по запасу словъ и формъ, будетъ изслѣдована еще основательнѣе. По и то, что мы знаемъ до сихъ поръ, довольно достаточно для того, чтобы имѣть утвердительное мнѣніе объ этомъ сродствѣ. Цѣлыя законы языка, соотвѣтствующіе подобнымъ законамъ другихъ языковъ, не могутъ быть случайными. Угро-алтайскіе языки, въ особенности угро-финскіе, имѣютъ прадѣда или, по крайней мѣрѣ, старшаго брата въ сумирскомъ языкѣ.